

Корнеева М.Д.

Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА В «ЭПОХУ СВОБОДЫ И ХАОСА»**

(на примере изданий Ставропольского края)

В статье рассматривается становление новой структуры прессы в российских регионах в конце XX века. Автор выявляет обусловленные демократизацией факторы возникновения новых периодических изданий в Ставропольском крае и анализирует их типологическое развитие.

Describes the emergence of the new structure of the press in Russian regions in the late 20th century. The author identifies factors of democratization by new periodicals in Stavropol Krai and analyzes their typological development.

Западные исследователи начало 1990-х называют «золотым веком» российской журналистики [9]. Именно тогда наблюдалось также становление новой структуры СМИ на региональном уровне. Не был исключением в данном процессе и Ставропольский край. Первое новое печатное издание возникло здесь в годы перестройки, в середине 1988 года. Еженедельник «Курьер» начал свою историю как информационно-рекламное издание, однако после нескольких номеров приобрел вполне ощутимые признаки универсальной, массовой газеты. Предметом информационного внимания, наряду с рекламой, стала жизнь меняющегося под риторику о гласности и плюрализме общества. Газета, по выражению её редактора В.Н. Кустова, опытного журналиста, выходца из главного печатного органа края – газеты «Ставропольская правда», удовлетворяла «информационный голод» [4, с.175]. Массива традиционной общеполитической прессы в новых идеологических реалиях уже было явно недостаточно.

«Курьер» выводил своих читателей на контакт с зарубежьем, в том числе, посредством популярной рубрики «Бюро знакомств», где можно было обменяться адресами с целью установления долговременных отношений. Рубрика была очень популярной, ей отводились полосы и даже развороты. Газета пропагандировала общечеловеческие ценности, значительное внимание уделялось негативным сторонам реального социализма. Зачастую, вспоминал в номере, посвящённом пятилетию газеты, В.Кустов, это была новая информация из прошлого, которая в своё время не могла прорваться через жёсткие рамки цензуры: интервью лётчика-перехватчика Геннадия Осиповича, сбившего южно-корейский пассажирский самолёт, материал о трагедии 1962 года, когда были расстреляны новочеркасские рабочие – участники политической акции протеста (Курьер. – 1993. - № 5 (90)).

Не оставалась без внимания текущая действительность. Упорно боролся «Курьер» с недостатками в российской армии, через призму демократического мировоззрения рассматривалась чеченская тема. Журналисты радовались переходу власти мирным путём от Верховного Совета Чечено-Ингушской республики во главе с Д. Завгаевым к исполкому общенационального конгресса чеченского народа, которым руководил Джохар Дудаев. «Первой журналисткой, кому поведал правду о чеченской революции Джохар Дудаев, - пишет В. Кустов, - была Галина Кулешова (корреспондент «Курьера» - М.К.). Она же записала размышления о Чечне, о жизни, о себе жены президента Аллы Дудаевой» (Там же). Отрезвление журналистов – романтиков демократии – наступило позже, когда в Чечне пролилась кровь.

О многообразии областей информационного внимания говорят рубрики: «Белое пятно», «Пресс-mix», «Бюро услуг», «Интересный собеседник», «Азы бизнеса», «Business club», «Long Play - дайджест несоветской музыкальной прессы», «Наши за границей», «Веселиада», ряд рекламных рубрик. В еженедельнике размещались материалы из

области парапсихологии, о мистических явлениях природы, о многочисленных псевдорелигиозных течениях и публикации о сексе, которого в Советском Союзе, как известно, «не было».

Анализ газеты позволяет констатировать, что она по существу не имела типологических предшественников в советской прессе. В «Курьере» мы наблюдаем эклектику стилей и уровней журналистики. Уложить газету в «прокрустово ложе» одного типологического множества невозможно. Может быть, и это обстоятельство, кроме известных и общих для российской прессы экономических причин, сократило срок выхода издания (1988-1994). Здесь нельзя не учитывать точку зрения о том, что «успешность газеты <... > обуславливает полное и чёткое представление редакционных коллективов о миссии или целевой задаче издания, его типе» (7, с. 7). К 1994 году региональный рынок прессы пополнился изданиями с более определёнными типологическими характеристиками, которые вытеснили «всеядную» газету.

Самыми мощными конкурентами новой прессы в регионе оставались традиционные советские издания, которые трансформировались в универсальные общественно-политические, сменили идеологические ориентиры и публицистическую стилистику, расширили области информационного внимания.

Наряду с этими устойчивыми «игроками» на информационном поле появились новые общественно-политические издания, большинство из которых объединяла идея демонтажа системы реального социализма и утверждения демократических ценностей. На Ставрополье мы имеем пример возникновения самиздатской прессы, начиная с 1988 года, вошедшего в историю краевой журналистской организации памятным VIII пленумом краевого комитета КПСС, устроившим обструкцию всем СМИ края и, прежде всего, газете «Ставропольская правда». Руководство и журналисты издания с энтузиазмом восприняли призывы земляка-генсека М.С. Горбачёва об обновлении партии и общества, о борьбе с формализмом и бюрократией. И этим серьёзно напугали партийную элиту, по определению призванную поддерживать все установки Генерального секретаря, но совершенно не готовую работать в новых условиях и воспринимавшую краевые и местные СМИ как продолжение партийного аппарата.

Изгнанный после пленума автор острых полемических статей, заместитель редактора «Ставропольской правды» В.А.Красуля, впервые в периодике края заговоривший о достоинствах демократии, общечеловеческих ценностях, сравнивавший рыночный и социалистический способы хозяйствования (не в пользу последнего), в 1988 году организовал подпольный выпуск самиздатского журнала «Гражданин», а в 1991-м, уже в легитимных условиях, оппозиционную газету «Гражданский мир». Публицистическая экспрессия материалов в этих изданиях была направлена на низвержение культивировавшихся десятилетиями идеалов, дискредитацию партийно-советского аппарата.

Вслед за «Гражданским миром» возникли и другие общественно-политические издания. Начался процесс диверсификации печатного сектора системы СМИ. Разнообразной была организационно-правовая форма редакций – учредителями газет выступали общественные организации, акционерные общества, частные лица. В обществе сохранялся интерес к политике, новые реалии волновали умы. Открытое обсуждение смысловых вопросов общественного устройства, сравнение внешних признаков образа жизни «цивилизованного Запада» и стран реального социализма вселяло надежду на лучшую жизнь, манило блеском потребительских возможностей. Живой интерес вызывали критические материалы о тоталитарном прошлом.

Впоследствии интерес к такого рода публикациям пропал, «Гражданский мир» уже выходил непериодично. В 2002 году газета была перерегистрирована под названием «Новый гражданский мир» и использовалась издателем как агитационный листок во время выборных кампаний, а вскоре и вовсе прекратила существование.

Наряду с «Гражданским миром» в начале 90-х появились иные демократически ориентированные газеты. Как подчёркивает исследователь Б.Я.Мисонжников, в

постсоветский период произошла не просто кардинальная и глубинная перестройка внутренних структур системы печатных СМИ, но и фактически «беспрецедентная и уникальная по масштабам аннигиляция: вследствие столкновения старой и новой идеологии, конкретно выраженной в периодических изданиях соответствующей номенклатуры, возникла пресса ранее не известного характера, не совсем такая, как та, что сформировалась в странах западной демократии, хотя и обретающая отчасти схожие с ней черты» [5, с.4-5]. На наш взгляд, в этой плоскости можно рассматривать еженедельную ставропольскую городскую газету «Забор» (1991-1996, учредитель, издатель и редактор В.Л. Мезенцев). Газета позиционировала себя как информационно-рекламная, но на деле представляла собой по области информационного внимания – общественно-политическое, по издателю – частное, а по форме исполнения - таблоидное издание. Каждый номер «Забора» открывался комментарием или сообщением о том или ином событии политической жизни в крае, стране. Формат «Забора» был характерным для таблоидных изданий - А-4. В логотипе редактор обошёлся без идеологических слоганов. Им было найдено оригинальное графическое решение фирменного заголовка: на фоне обычного дощатого забора, остроугольные, как пики штакетника, строчные буквы названия газеты.

Исследование тематических направлений «Забора» позволяет выделить как основную функцию политической коммуникации. Газета создавалась как своего рода вызов официальной общественно-политической прессе. Доминирующую роль в поддержке интереса к изданию (тираж 22 тыс. экземпляров) играли политические комментарии В. Мезенцева. В беседе с автором данной статьи он утверждал: «Свою задачу как редактор я видел в том, чтобы говорить с читателем о политике на языке, понятном обывателю». Будучи явным приверженцем общественно-политических преобразований, он публиковал заметки полемического характера, использовал читательскую почту для прояснения своих взглядов в репликах «по поводу». «О чём «Забор» пишет» – так называлась одна из таких реплик в ответ на упрек читателя по поводу тенденциозности газеты. Письмо читателя было опубликовано под заголовком «О чём «Забор» не пишет?», и речь в нём шла, в частности, о том, что газета не пишет правды «о судилище над КПСС». «Разве можно судить 20 млн. человек?..» – задаёт вопрос читатель. Ответ редактора однозначен: «Никто не собирается судить миллионы членов этой организации. <...> Но организация, именующая себя КПСС, была, по сути, организацией номенклатуры для номенклатуры. И моё отношение к суду над ней в целом (а не над членами партии) достаточно ясно выражено на фотографии, сделанной год назад, 19 августа (1991 г. – М.К.), когда над нами нависла тень возрождения сталинского режима!». Ниже помещено фото пикетчика с плакатом, на котором начертано бескомпромиссное: «Хунту КПСС – под суд!» (Забор, 1992, 15 авг.). Именно такого рода полемика, материалы против коммунистического прошлого привлекали как поклонников, так и противников издания.

Публиковал «Забор» телепрограмму, рекламные объявления, астрологические прогнозы. Не обошлась газета без модной в ту пору «Службы знакомств», реализуя контактную функцию. Под рубриками «02», «Обозрение обо всём», «Кино» помещалась написанная доходчивым языком информация. Издание, как представляется, совмещало в себе разные социально-информационные функции, но целевое назначение определялось, главным образом, политической коммуникацией. Со временем главное тематическое направление газеты потеряло актуальность, и в 1996 г. её история завершилась.

Устойчивое развитие в сегменте местных общественно-политических изданий продемонстрировали ежедневная газета «Ставропольские губернские ведомости» и еженедельник «Родина», которые появились в начале 1990-х и дожили до наших дней. Выпуск первого издания организовал опытный журналист, прошедший школу практической журналистики в краевых газетах советского периода, А.А. Емцов, а учредителем «Родины» стал краевой комитет КПРФ.

«Ведомости» с самого начала главной темой сделали политические события. Без неё не обходился ни один выпуск. И в первом номере ключевым материалом, "гвоздём" можно считать статью А. Емцова под названием, объединившим в себе рубрику и заголовок «Что будет после... УХОДА ГОРБАЧЁВА В ОТСТАВКУ». О политическом моменте автор пишет с сарказмом: «После ухода Горбачёва нам опять будет его не хватать. Давайте признаемся себе: мы «заболели» политикой ещё и потому, что на вершине политического Олимпа стоял «наш» эМэС. Как ни крути, а теперь эффекта «личной причастности» уже не будет. И долго. <...> После ухода Горбачёва на политическом горизонте не появится ставропольца. Это уж точно. Оглянитесь - мелкота кругом». Стиль разговора с читателем о политике, откровенный, без политологического тумана, порой жёсткий и прямолинейный в характеристиках личностей и оценке их поступков, привлекал читателя. На страницах газеты прописался практически не использовавшийся местными изданиями жанр памфлета, выразительными средствами которого являются приёмы сатиры и сарказма.

С течением времени расширялась проблемно-тематическая направленность издания: публиковались информации из области экономики, культуры и образования, досуговые и иные материалы, адресованные широкой читательской аудитории. Таким образом, газета обрела признаки универсальной общественно-политической.

Наименее исследованной в группе общественно-политических изданий, как утверждают учёные, сегодня остаётся партийная пресса, которая, специфически развиваясь, обладает и рядом типологических особенностей. Как правило, партийная печать в обозначенном периоде обретала «короткое дыхание» в ходе выборных кампаний, а по их завершении исчезала из информационного пространства. Причина этого видится в слабом структурировании политических сил России в 90-х годах прошлого века. Множество маргинальных партийных образований, легко рождаясь, также легко и умирало. Исследователи констатируют, что партийные издания не получили в краях и областях широкого распространения. «Однако КПРФ и другие леворадикальные партии свои газеты имеют: «Красный путь», «Омское время» (Омск), «Красноярск» и др.» [6, с.77]. В ряду этих изданий была и вот уже 15 лет остаётся еженедельник ставропольских коммунистов «Родина».

В пору своего становления газета занимала резко критическую позицию к новой российской власти. К 1996 году, когда на Ставрополье губернатором был избран член КПРФ А.Л. Черноголов («Родина» сыграла на выборах важную роль в агитации за кандидата коммунистов), политические заявления газеты поддерживали не только члены КПРФ, но и демократически настроенные люди. К тому времени население в полной мере ощутило на себе издержки реформ и неудачных попыток перевода хозяйственного механизма на рыночные рельсы. На этот период пришёлся пик востребованности «Родины»: тираж превышал 15 тысяч экземпляров. При всех последующих сложностях – сокращение численного состава парторганизации, финансовые затруднения – газета «Родина» всё же закрепились в современной региональной структуре печати (в данный момент тираж составляет четыре тысячи экземпляров).

Московские учёные Я.Н. и И.И. Засурские, Л.Л. Реснянская и авторитетный редактор рубежа тысячелетий Е.В. Яковлев лучшим временем российской прессы считают период с 1990 по 1993-1995 годы [2, с.182.]. Типологическое разнообразие ставропольской прессы последнего десятилетия XX века впечатляло: с 1991 по 1995 год в крае появилось около ста новых изданий. Судьба многих из них была кратковременна, и, пожалуй, самой большой потерей стали издания, тяготевшие к качественным. Это деловая газета «5 дней» (1991-1993), которую создали профессиональные журналисты в союзе с соучредителями в лице коммерческих компаний; литературно-публицистический ежемесячник «45-я параллель» (1990-1994), основанный журналистами и краевым отделением Советского фонда культуры; детский журнал «Вовочка» (1993-1995) – частным агентством «АСОК Пресс»; еженедельник «Кавказский край» (1991-1997) - одноимённым частным издательством. Объединяло новую периодику то, что во главе редакций стояли опытные

журналисты. К сожалению, коммерциализация СМИ и СМК к середине 1990-х лишила жизнеспособности мечтателей горбачёвской перестройки [3, с.105]. В ряду причин коротких биографий новых изданий главной была экономическая. «Девяностые годы были эпохой свободы и хаоса» [2, с. 6].

Конец XX века отмечен огромным влиянием российских СМИ на историю современной России. Он стал началом формирования региональных систем масс-медиа. Бурный процесс становления новой структуры прессы характеризовался на первом этапе активным внедрением в печатное информационное пространство общественно-политической, а затем и специализированной периодики. При этом специализированные издания стали на местах своеобразными неопитами, так как в советской областной и краевой прессе субъекты такого типологического ряда были представлены крайне скудно. Однако это уже тема особого рассмотрения.

Литература:

1. Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М., 2001.
 2. Золотухин А.А. «Эпохи» новейшей истории СМИ // Вестник Воронежского гос. ун-та. – Серия: филология, журналистика. – 2005. - № 2.
 3. Кольцова О. Кто и как влияет на производство новостей // Pro at Contra. – Том 5, № 4. – М., 2000.
 4. Кустов В.Н. Патентный поиск // Срез времени. – Ставрополь, 1998.
 5. Мисонжников Б.Я. Типология: трудный поиск новой парадигмы (вместо предисловия) // Типология печати: проблемы теории и практики: Материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов» (12 марта 1998 года) / Отв. ред. Б.Я. Мисонжников. – СПб., 1999.
 6. Система средств массовой информации России / Я.Н. Засурский, М.И. Алексеева, Л.Д. Болотова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. – М., 2003.
 7. Типология периодической печати / М.Е. Аникина, В.В. Баранов, О.А. Воронова и др.: Под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. – М., 2007.
 8. Журналист и журналистика российской провинции: Опыт исследования (сентябрь-декабрь 1994)). – М., 1995.
- McNair В. Media in post-Soviet Russia: an overview // European Journal of Communications. 1994